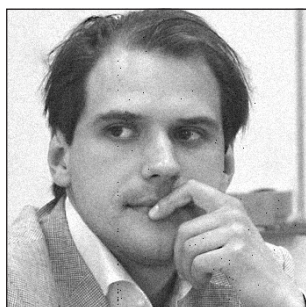

Еще раз об основном вопросе философии: мышление и бытие в немецкой философии середины XIX в.

М.Р. ДЕМИН

Работа Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» (1888) занимает особое место в отечественной историографии. Считается, что именно в ней впервые с радикальной четкостью ставится главный вопрос философии, позволяющий построить универсальную типологию философских учений. Сопоставление хрестоматийного сочинения с соответствующими фрагментами «Логических исследований» Адольфа Тренделенбурга (1840) показывает, что это не так. Выявленное сходство позиций этих мыслителей объясняется общей для философии 1840–1850-х гг. постановкой проблемы, а именно поиском «опосредующего» мышление и бытие. Анализ контекста понятий «основной вопрос философии», «движение», «практика» показывает, как конкурирующие представители разных интеллектуальных групп соотносят историко-философские классификации и осмысление достижений в естественных науках.

Ключевые слова: Тренделенбург, Энгельс, опосредование, движение, университетская философия, материализм.

«Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии

есть вопрос об отношении мышления к бытию», – писал в изданной в 1888 г. брошюре Фридрих Энгельс¹. Уже через год в петербургском журнале «Северный вестник» под названием «Кризис философии классического идеализма в Германии» был напечатан ее вольный перевод, осуществленный Г.Ф. Львовичем². Спустя 3 года текст Энгельса в переводе Г.В. Плеханова вышел отдельным изданием в Женеве³. Впоследствии работа «Людвиг Фейербах...» наряду с «Манифестом Коммунистической партии» и «Анти-Дюрингом» была названа В.И. Лениным «настойной книгой всякого сознательного рабочего»⁴. Попадание работы Энгельса в острый политический и пропагандистский контекст надолго определило для отечественной философской традиции ее гипертрофированную значимость⁵. К этой работе восходят и такой значимый для советской историко-философской традиции термин «немецкая классическая философия», и деление философов на «два лагеря», а сформулированный Энгельсом «основной вопрос философии» прочно входит в структуру базового изложения философии⁶.

Призыв к рабочим держать на столе по экземпляру философской брошюры не был случайным. Профессиональные философы, по мнению Энгельса, не в состоянии развивать философию. Ограниченные институциональными рамками государственных университетов, они не могут схватывать сущность проблем и вынуждены прибегать к усложненной и уводящей от сути аргументации. Пафос сочинения Энгельса состоял в том, что основной вопрос вносит в философские построения такую ясность, на которую не были способны университетские философы. На первый взгляд справедливость энгельсовской

¹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 21. М. : Изд-во политической литературы. 2-е изд. 1961. С. 282. Ввиду лексической и терминологической значимости данного фрагмента стоит указать его немецкий оригинал: Die große Grundfrage aller, speziell neueren Philosophie ist die nach dem Verhältnis von Denken und Sein // К. Marx, F. Engels – Werke. Bd. 21. Berlin : Dietz, 1962. S. 274.

² Г.Л. Кризис философии классического идеализма в Германии // Северный вестник. 1889. № 3. С. 43–66; № 4. С. 82–106.

³ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии ; пер. с нем. Г. Плеханова. С двумя прилож. и с объяснительными примеч. переводчика // Библиотека современного социализма. Genf: Типография Социал-Демократа, 1892. 105 с.

⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 23. М. : Госполитиздат, 1973. С. 43.

⁵ Согласно Большой советской энциклопедии, к 1 января 1971 г. в СССР «Людвиг Фейербах...» был издан отдельной книгой 121 раз на 33 языках общим тиражом 4806 тысяч экземпляров (Багатурян Г.А. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 15. М. : Советская энциклопедия, 1974. С. 106).

⁶ Ярким примером служит позднесоветский учебник по философии под редакцией И.Т. Фролова. Несмотря на то что авторы его новейших переизданий стараются избегать цитат классиков марксизма, заглавие одного из параграфов – «Основной вопрос философии» – до сих пор хранит верность традиции (Введение в философию : учеб. пособие / И.Т. Фролов [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2003. С. 19–21).

МЫШЛЕНИЕ И БЫТИЕ В НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX в.

критики университетской философии подтверждается самим историко-философским канонам, не сохранившим большинство имен современных Марксу и Энгельсу академических философов. Однако то обстоятельство, что мы плохо знакомы с университетскими философами, чья деятельность пришлась на 1840–1870-е гг., не может являться аргументом в пользу позиции их противников.

Даже не слишком тщательный анализ философии этого периода показывает, что термин «основной вопрос философии» использовался профессиональными философами значительно раньше, чем это было сделано Энгельсом. Вопреки утверждению Энгельса об оригинальности собственной позиции схожая формулировка «основного вопроса философии» встречается в первом издании «Логических исследований» (1840)⁷ Адольфа Тренделенбурга – философа, который спустя некоторое время после смерти Гегеля занял кафедру философии Берлинского университета и руководил ею почти три десятилетия. За 48 лет до претензионного высказывания Энгельса Тренделенбург пишет: «Как мышление приходит к бытию? Как бытие вступает в мышление? Этот вопрос мы характеризуем как основной» (ЛИ I. С. 121)⁸.

Близость высказываний двух столь разных мыслителей заставляет задуматься, как тематически и содержательно соотносится политически ангажированное и академическое философствование того времени? Многократное повторение определений Энгельса независимо от их позитивной или негативной оценки создает ореол вневременности, отделяя нас от того историко-философского контекста, в котором они были сформулированы. Еще раз привлекая внимание к «основному вопросу», мы задаемся целью исследовать теоретические и социально-идеологические обстоятельства постановки данной проблемы. Внимание к ближайшему контексту понятий, используемых обоими философами, поможет уйти от привычной модели описания истории философии в терминах преемственности и взаимовлияний. В нашей статье мы постараемся свести к минимуму реконструкцию философской аргументации, а сосредоточимся на обнаружении тех понятий, которые оказываются сосредоточием конкурентных интересов свободных интеллектуалов и профессиональных философов.

⁷ На русский язык перевод «Логических исследований» был сделан со второго издания с удивительной по тем временам оперативностью, спустя всего 6 лет. К сожалению, перевод, выполненный Е.Ф. Коршем (1810–1897), содержит много неточностей, а его язык сегодня представляется архаическим. Это потребовало сверки и уточнения перевода. Все ссылки на издание: *Тренделенбург А.* Логические исследования. В 2 т. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1868 – приводятся прямо в тексте как [ЛИ I, II] соответственно. Помимо этого дается ссылка на немецкое издание: *Trendelenburg A.* Logische Untersuchungen, 2 Aufl. Bd. 1–2. Berlin: Hirzel, 1862, которое обозначается как [LU I, II].

⁸ См. немецкий оригинал: «Wie kommt das Denken zum Sein? Wie tritt das Sein in das Denken? Diese Frage bezeichnen wir als die Grundfrage» (LU I. S.135).

Мышление, бытие и проблема опосредования

Сходство в понимании «основного вопроса философии» Тренделенбургом и Энгельсом прослеживается при более глубоком анализе. Согласно автору «Людвига Фейербаха...», основной вопрос философии – это вопрос об отношении мышления к бытию. Однако этот вопрос «имеет еще и другую сторону»: «как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир (wirkliche Welt), можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия»⁹.

Вопрос о познаваемости мира, или «другая сторона основного вопроса философии»¹⁰, – название, закрепившееся в советской традиции, можно встретить и у Тренделенбурга: «Если истина понимается как согласование (Uebereinstimmung) мышления и бытия, то этот вопрос скроется в слове “согласование”. Как мышление создает (hervorbringen) это согласование и притом каким таким образом, что оно само может убедиться в этом согласовании?» (LU I. S. 135; ЛИ I. С. 121).

Сопоставление пассажей из работ Энгельса и Тренделенбурга показывает, что для обоих мыслителей противопоставление мышления и бытия обуславливает определенное видение и других исследовательских проблем. Постулирование противоположности мышления бытию связано с неприятием, выражаясь словами Энгельса, «философии тождества», т.е. такой философии, где предполагается исчезновение противоположности между мышлением и бытием. Именно за отстаивание такого положения оба мыслителя критикуют философию Гегеля. Им кажется неприемлемым постулирование бытия как чего-то изначально содержащегося в мышлении. Оппозиция мышления и бытия, лежащая в основе философских размышлений как Тренделенбурга, так и Энгельса, преодолевается путем нахождения третьего элемента, который позволил бы соотнести мышление и бытие, при этом не относясь полностью ни к мышлению, ни к бытию.

Тренделенбург развертывает широкую систему аргументации, обосновывающую необходимость «опосредовать (vermitteln) противоположность между мышлением и бытием». Берлинский профессор философии ищет деятельность, «общую мышлению и бытию». Она, по его мнению, должна удовлетворять трем условиям: во-первых, быть такой всеобщей деятельностью, которая не может начинаться ни с какой другой, во-вторых, познаваться из себя самой и, в-третьих,

⁹ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах... С. 283.

¹⁰ Ляховецкий Л., Тухтин В. Основной вопрос философии // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 4. М., 1967. С. 171.

быть простой. Такую деятельность он называет движением. Отводя категории движения центральную роль, Тренделенбург утверждает, что оно принадлежит не только бытию, но и мысли, и «должно быть противоположностью (Gegenbild) того же самого движения». Являясь противоположностями, мышление и бытие обладают созерцанием, которое всецело не принадлежит ни мышлению, ни бытию. Предмет посредством созерцания вводится в мышление, такую деятельность мышления философ называет воспроизводящей (nachschaffend), затем мышление, подчинившись конструктивному движению (konstruktive Bewegung), благодаря созерцанию, снова приходит к бытию. Тренделенбург утверждает не тождество мышления и бытия, а их обоюдную друг от друга зависимость¹¹.

Конструкция, где мышление и бытие опосредуются движением, напрямую связывалась Тренделенбургом с новым пониманием сущности научной деятельности человека и места философии в ее структуре. Развивающиеся параллельно мышление и бытие должны соединяться в познании. Само познание оказывается необходимым феноменом, становлением (конструированием) новой реальности в бесконечном круге развития универсума. Среди других наук философия занимает особое положение. Результаты частных наук оказываются фактами философского знания, которое в свою очередь должно методологически структурировать множественность научных дисциплин.

Как известно, для Энгельса опосредующим человеческую активность (мышление) и окружающий мир (бытие) является экспериментаторская практика, практика промышленного производства. Включение в философские построения понятия практики, согласно собственному утверждению Энгельса, является радикальным отличием его концепции от учений университетских профессоров: «Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой “вещи в себе” приходит конец»¹².

Немецкие университетские философы не были столь далеки от осмысления практики, как это представлялось Энгельсу. Во втором издании «Логических исследований», вышедшем в 1862 г., Тренделенбург также апеллирует к практике и эксперименту как к доказательству согласованности «слепого» физического движения материи и целепола-

¹¹ Это краткое воспроизведение фрагмента «Логических исследований» Тренделенбурга (LU I. S. 139–150; LI I. S. 122–136). Подробный разбор аргументации немецкого философа в пользу движения как опосредующего мышление бытия проделан в монографии: Другач Т.Б. Проблема бытия в немецкой философии и современность. М., 2002. С. 136–193.

¹² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах... С. 284.

гающей свободной деятельности человека: «В *искусстве*, в *эксперименте*, в *практике* (курсив мой. – М.Д.) подтверждается эта согласованность, в которой вещи гармонично отвечают действиям, соответствуя понятой цели (LU II. S. 75–76; ЛИ II. С. 81). Характерно, что в отличие от Энгельса для университетского философа Тренделенбурга одним из элементов триады является не промышленность, а искусство.

Сходство теоретических построений Тренделенбурга и Энгельса кажется сколь неожиданным, столь и вполне предсказуемым, так как концепции обоих мыслителей возникают в результате пересмысления взаимосвязанных понятий – «непосредственности» (Unmittelbarkeit) и «опосредования» (Vermittlung). Реконцептуализация понятия «непосредственность» в середине XIX в. не раз становилась предметом современных исследований¹³. В частности, Андреас Арендт на основе анализа текстов Тренделенбурга, позднего Шеллинга, Кьеркегора, Фейербаха, младогегельянцев, Гесса и Маркса предлагает объединить теоретические изыскания столь разных мыслителей термином «новая непосредственность». Согласно ему, концепты «новой непосредственности» могут быть поняты как трансформации «философски-объединительных» оснований раннего идеализма и ранней романтики, нацеленных на преодоление отчуждающей действительности. Он считает, что «новая» непосредственность, куда она ни была бы помещена, в трансцендентность веры или в историческую действительность, выявляет присутствие первоначала по ту сторону отчужденной действительности, которое может быть актуализировано в ней самой¹⁴.

Справедливость тезиса Арендта может быть подкреплена за счет привлечения нового материала. Обратимся к творчеству Эриха фон Бергера (1772–1833) – философа, который, по свидетельству биографа Тренделенбурга, оказал на автора «Логических исследований» большое влияние. По мнению Клауса Кёнке, Бергер в своем главном труде «Всеобщие характеристики науки» «совершил беспрецедентный путь от “чистого мышления”, что существенно было разработано Гегелем, к дуализму методов опытных и философских наук»¹⁵. Несмотря на то что имя Эриха фон Бергера мало что говорит даже специалисту по истории немецкой философии XIX в., для своих современников он был вполне состоявшимся философом. Более того, на концептуальное яд-

¹³ Theunissen M. Sein und Schein. Die kritische Funktion der Hegelschen Logik. Frankfurt am Main : Suhrkamp 1980. S. 472–486; Theunissen M. Die Aufhebung des Idealismus in der Spätphilosophie Schellings // Philosophisches Jahrbuch. Bd. 83. 1976. S. 1–29; Arendt A. Neue Unmittelbarkeit. Zur Aktualisierung eines Konzepts in der Philosophie des Vormärz // Philosophie und Literatur im Vormärz. Der Streit um die Romantik (1820–1854); W. Jaeschke (hg.). Hamburg : Meiner, 1995. S. 210–211.

¹⁴ Arendt A Op. cit. S. 210–211.

¹⁵ Köhnke K.C. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1986. S. 28.

ро его учения возлагались определенные надежды. Подробный анализ учения Бергера производит Иммануил Фихте (1796–1879). Сын автора «Наукоучения» Иоганна Фихте публикует свой первый серьезный труд всего лишь через год после смерти Гегеля. Книга носила амбициозное название – «О противоположностях. Поворотный пункт и цель сегодняшней философии» и стала одним из центральных произведений начала 1830-х гг. В ней автор разделил философию на два направления: объективное и субъективное, которым посвятил по разделу, заключительный третий раздел был озаглавлен как «Попытки опосредования» (*Die Versuche zur Vermittlung*). Именно Эрих фон Бергер, согласно Фихте-младшему, выступает в качестве первого сторонника идеи опосредования, в качестве того, кто «сломал рамки шеллинго-гегелевской позиции»¹⁶.

Таким образом, можно сказать, что концепция «новой непосредственности» берет свои истоки в романтизме первых десятилетий XIX в. Желание найти такую концепцию философии, которая должна «подтолкнуть к противоположности объективно конструирующего и субъективно рефлектирующего направлений спекуляции»¹⁷, получает широкое распространение на протяжении большей части XIX в. Анализ концепции фон Бергера указывает на другие широкие течения внутри немецкого идеализма. В частности, у Бергера, а затем и в «Логических исследованиях» Тренделенбурга отчетливо прослеживается полемическая близость с концепцией «Диалектики» Фридриха Шлейермахера.

Шлейермахер не получил при жизни известность как философ. Это, по всей видимости, связано с тем, что, работая с 1810 г. в качестве ординарного профессора теологии Берлинского университета, он не публиковал свои философские размышления. В то же время с 1811 по 1831 г. он систематически читал курс под названием «Диалектика». Знаковым событием для истории рецепции его идей стали опубликованные Л. Йонасом в 1839 г. отдельной книгой конспекты лекций этого курса. Именно этот текст позволяет говорить о Шлейермахере как об инициаторе новой теории познания, которая явилась первой посткантовской попыткой обосновать теорию как на чистом мышлении, так и на чувственном восприятии¹⁸.

Философия Шлейермахера, являясь сочетанием раннеромантических и кантовских идей, претендовала на то, чтобы стать альтернативной философской моделью. Ее возникновение стоит отнести к рубежу XIX в., когда происходит активное обсуждение принципов и общей ар-

¹⁶ *Fichte I.H. Über Gegensatz, Wendepunkt und Ziel heutiger Philosophie. I. Kritischer Theil. Heidelberg, 1832. S. 13, 204–209.* Надо сказать, что работа Фихте имела подзаголовки «Первая критическая часть» и являлась обзором современных Фихте учений; вторая часть, запланированная, по-видимому, как позитивное изложение собственных идей автора, так и не вышла в свет.

¹⁷ *Ibid.* S. 203.

¹⁸ *Köhnke K.C. Op. cit. S. 58.*

хитектуры философского знания. Шлейермахер развивает свое понимание диалектики с оглядкой на идею «диалектики взаимного доказательства» (Dialektik des Wechselerweises) Фридриха Шлегеля, изложенную им в дневниковых записях, получивших название «Философские годы учения» (Philosophische Lehrjahre)¹⁹. Оба мыслителя постулировали тезис о диалектическом движении, происходящем не из одного принципа, а из одного изначального соотношения двух сторон²⁰.

Концепция Шлейермахера оказалась очень близка к тем модификациям, которые претерпела философия к середине XIX в. Его учение можно отнести к концепциям «новой непосредственности», так как бытие и мышление лишь раскрывают присутствие первоисточника, который вынесен в религиозную трансцендентность. И если в «диалектике» Шлейермахер не говорит прямо об опосредовании, то в его теории герменевтики сам язык, а вернее человеческая речь, становится чем-то промежуточным между мышлением и бытием. «В связи с этим каждый человек есть, с одной стороны, то место, в котором данный язык принимает самобытную форму, и человеческую речь можно понять только исходя из тотальности языка. С другой стороны, человек есть постоянно развивающийся дух, и его речь можно истолковывать только как факт духовного развития, взаимодействующий с прочими»²¹.

Лекции по диалектике Шлейермахера, опубликованные в 1839 г., оказываются чрезвычайно востребованными младшими современниками – поколением таких философов, как Генрих Риттер (1791–1869), Фридрих Эдуард Бенеке (1798–1854), Франц Фотлендер (1806–1867), Фридрих Иберверг (1826–1871). Плотность контекста, складывающегося вокруг «новой опосредованности», позволяет утверждать, что именно он являлся доминирующим для философской мысли середины XIX в.

На этом фоне философские воззрения Энгельса, изложенные в работе «Людвиг Фейербах...», не выглядят слишком радикальными. Терминологически и тематически Энгельс не столь далек от своих университетских коллег. Более того, некоторые понятия, преподносимые Энгельсом как терминологические инновации, оказываются уже используемыми в университетской среде, а последовательное отмежевание от современного ему профессионального философского контекста объясняется попыткой присвоить сложившийся философ-

¹⁹ Свою позицию Шлегель четко формулирует в рецензии на «Вольдемара» Якоби. Он предлагает своему коллеге: «А что если бы основа философии была не извне безусловным, а наоборот, обусловленным и обусловливающим себя *взаимным доказательством*» (Schlegel F. Woldemar-rezension 1796 // F. Schlegel. Schriften zur Kritischen Philosophie: 1795–1805. (hrsg) A. Arendt, J. Zovko. Hamburg : Meiner, 2007. S. 47).

²⁰ Schmidt S. Die Konstruktion des Endlichen. Schleiermachers Philosophie der Wechselwirkung. Walter de Gruyter, N.Y. ; Berlin, 2005. S. 39–52. О понятии «Wechselerweises» у Шлегеля см.: Rehme-Iffert B. Skepsis und Enthusiasmus: Friedrich Schlegels philosophischer Grundgedanke zwischen 1796 und 1805. Würzburg : Königshausen & Neumann, 2001. S. 31–40.

²¹ Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб., 2004. С. 44–45.

ский инструментарий. Попытка, надо сказать, получалась весьма удачная. Предложенная Энгельсом схема процессов, проходивших в философии XIX в., до сих пор влияет на представление об этом периоде. Концепции таких философов, как Бергер, Шлейермахер и Тренделенбург, показывают, насколько широк пласт немецкой интеллектуальной мысли, который вынесен за скобки традиционного изложения истории немецкой философии XIX в. Внимание к философскому языку и связанному с ним идеологическому опыту поможет уйти от выстраивания преемственностей и описать конкуренцию различных интеллектуальных сообществ Германии середины XIX в.

Понятие «движение»: от философии к естествознанию

Как уже отмечалось отечественными исследователями, движению, деятельности как движению Тренделенбург «прямо-таки поет гимн»²². Это ощущение, складывающееся от прочтения «Логических исследований», представляется симптоматичным. Постулирование движения как центрального понятия философии связано не только с внутренней логикой построения системы, но и с декларативной значимостью позиции, заявленной Тренделенбургом. Для этого необходимо учесть семантические коннотации этого понятия, посмотреть историю понятия, что важно, так как речь идет о самоидентичности философского языка.

Понятие «движение», отсылающее к натурфилософским исследованиям, получает «прописку» в философском лексиконе, прежде всего в трудах Гегеля. Уже во введении к «Феноменологии духа» Гегель говорит о движении применительно к сознанию, характеризуя его виды как негативное, поступательное и, наконец, диалектическое движение: «Это диалектическое движение, совершаемое сознанием в самом себе как в отношении своего знания, так и в отношении своего предмета – поскольку для него возникает из этого новый истинный предмет, есть, собственно говоря, то, что называется опытом»²³. Движение как философски нагруженное понятие используется Гегелем с отсылкой к Аристотелю²⁴, философия которого, как показал

²² Длугач Т.Б. Проблема бытия... С. 147.

²³ Гегель Г.В.Ф. Система наук. Часть первая. Феноменология духа // Г.В.Ф. Гегель. Соч. Т. IV. М., 1959. С. 48.

²⁴ На то, что именно у Аристотеля пространственное движение становится только одним из случаев в рамках общей проблематики движения, укажет Гегель в знаменитых Лекциях по истории философии. «И в самом деле, движение – одно из труднейших понятий. Аристотель в своем разборе этого понятия стремится постичь движение вообще, постичь не только движение в пространстве и времени, но также и реальное движение...» (Гегель Г.В.Ф. История философии... С. 264).

Альфредо Феррарин, активно используется немецким философом в рамках критики ньютоновского понимания природы, в котором понятие движения играет значимую роль²⁵. Философская концепция движения противопоставлялась естественно-научной. Аристотелевское движение и связанное с ним понятие «цель», представление о природе как целесообразной деятельности – все это импонирует Гегелю, который называет античного философа человеком, «равного которому не произвела ни одна эпоха»²⁶. Философское осмысление движения Тренделенбургом представляет продолжение идущей от Гегеля традиции. Как и автор «Феноменологии духа», Тренделенбург тематизирует универсальность движения и, что особенно важно для нашего исследования, связывает разработку этого понятия с философией Аристотеля²⁷.

Использование понятия «движение» не ограничивается лишь областью исследований классической филологии и античной философии. «Движение» – это прежде всего термин, используемый в естествознании, более того, к середине XIX в. это понятие попадает в самый центр дискуссий, проблематика которых далеко выходила за рамки науки. «Вечная материя должна так же быть приобщенной к вечному движению. Абсолютный покой в природе так же мало мыслим и так же мало наличествует, как абсолютное ничто. Материалы не могут быть без взаимной изменчивости присущих им сил, и те силы сами являются не больше чем различными видами сталкивающего движения. Поэтому движение материи так же вечно, как и она сама»²⁸, – так через 15 лет после первого издания «Логических исследований» пишет Людвиг Бюхнер в книге «Сила и материя» – произведении, которому было суждено стать культовым и одним из самых успешных бестселлеров второй половины XIX в.

Пафос работы Бюхнера, обеспечивший ей успех, заключался в пересмотре сложившихся в науке норм как устаревших и эксплицировании полученных выводов на общественно-политическую область. «Вульгарные материалисты» – Карл Фохт, Якоб Молешотт, Людвиг Бюхнер – отстаивали возможность исчерпывающего объяснения социальных и природных феноменов на основе нового рационального мышления. Претензия естествознания быть основой общей

²⁵ Ferrarin A. Hegel and Aristotle. N.Y. : Cambridge University Press, 2001. P. 201–234.

²⁶ Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии // Г.В.Ф. Гегель. Соч. Т. 9. М., 1932. С. 224. Представление о «поразительном сходстве» Гегеля с Аристотелем фиксировалось следующим поколением сторонников немецкого философа. См., например: Гайм Р. Гегель и его время: лекции о первоначальном возникновении, развитии, сущности и достоинстве философии Гегеля; пер. с нем. П.Л. Соляникова. СПб., 2006. С. 180–181.

²⁷ О рецепции философии Аристотеля Тренделенбургом подробнее см.: Hartung G. Theorie der Wissenschaften und Weltanschauung. Aspekte der Aristoteles-Rezeption im 19. Jahrhundert // Zeitschrift für philosophische Forschung. 2006. Bd. 60. Heft 2. S. 292–294.

²⁸ Büchner L. Kraft und Stoff: Empirisch-naturphilosophische Studien. 1855., 4. Aufl. Frankfurt am Main : Meidinger, 1856. S. 50.

картины мира ставила под сомнение не только авторитет конкретных философских знаний, но и сам язык философии²⁹.

Ярким примером попытки дискредитации философского языка служат приведенные выше размышления Бюхнера о движении. (Квази)философские понятия – «абсолютный покой» (*absolute Ruhe*), «абсолютное ничто» (*absolutes Nichts*) – противопоставляются (квази)естественно-научным терминам – «вечное движение» (*ewige Bewegung*), «сила» (*Kräfte*), «сталкивающее движение» (*stosslicher Bewegung*). На место статичных и «нематериальных» философских рассуждений приходят воззрения, пропагандирующие динамику и «материальные» успехи. Движение выступает не просто философским, или естественнонаучным термином, оно становится символом наступающей новой эпохи – эпохи «движения», эпохи конкретных дел.

Написанные в 1840-х гг. исследование Роберта Майера «Закон сохранения и превращения энергии» и ранняя работа Гельмгольца «О сохранении силы» (1847) убеждали, используя аргументы Энгельса, что «движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т.е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением»³⁰. Открытие перехода одной формы энергии в другую (механической в тепловую) свидетельствовало о наличии единого и, что главное, подвластного эмпирическому наблюдению свойства, общего для всех видов явлений. Движение, теплота и сила оказывались синонимами³¹ и уравнивали живую и неживую природу. Тезис о том, что движение свойственно не только пространственному (телесному) миру, но и миру духовному, к середине XIX в. приобретает острое идеологическое звучание, так как ставит под сомнение традиционную дихотомию «тела и души».

Актуализация Тренделенбургом понятия «движение» в пространстве классико-филологических и философских штудий идеологически противостояла трактовке этого же понятия «вульгарными материалистами» как содержащей радикальные политические и антиклерикальные интенции. Нельзя не оценить прозорливость Тренделенбур-

²⁹ Критика «искусственного философского языка» и в особенности языка немецкой философии является общим местом работ Бюхнера и Мошотта. См.: *Büchner L. Kraft und Stoff...* S. VIII; *Moleschott J. Lehre der Nahrungsmittel. Für das Volk* [1850], 3 Aufl. Erlangen, 1858. S. V, X.

³⁰ *Энгельс Ф. Диалектика природы* // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т. 20. М., 1961. С. 391.

³¹ «Движение, теплота и, как мы намерены показать в дальнейшем, электричество представляют собой явления, которые могут быть сведены к одной силе, которые измеряются друг другом и переходят друг в друга по определенным законам» (*Майер Р. Четыре исследования о сохранении и превращении энергии* // Р. Майер. Закон сохранения и превращения энергии. Четыре исследования 1841–1851. М.; Л., 1933. С. 68–69).

га. «Движение есть самая распространенная в бытии деятельность. То, что кажется находящимся в состоянии покоя, при глубоком исследовании оказывается охваченным движением» (LU I. S. 110; ЛИ I. С. 127), – пишет Тренделенбург уже в 1840 г. Немецкий философ говорит почти то же самое, что с таким пафосом утверждает врач Бюхнер. Если «вульгарный материалист» делает вывод о том, что мышление вторично по отношению к материи, то Тренделенбург использует другой ход. Для него движение объединяет две различные сферы – «бытие» и «мышление». Философия Аристотеля с его учением о цели, материи, движении адаптируется Тренделенбургом для контекста естественно-научных открытий середины и второй половины XIX в.

Упреки Бюхнера в отношении «искусственного философского языка» являются нерелевантными, так как то, что выдается за новый язык описания, оказывается еще ранее инкорпорированным в философский лексикон. Замысел «Логических исследований», который можно датировать концом 1830-х гг., содержит интенции контраргументов, которые будут использованы в грядущем споре с представителями материализма.

Деление на два или на три?

Основной вопрос философии рассматривался Энгельсом в перспективе историко-философского описания. Ощущение радикальной ясности «основного вопроса» философии складывалось именно за счет наглядной классификации всех философских учений: «Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, – а у философов, например у Гегеля, сотворение мира принимает нередко еще более запутанный и нелепый вид, чем в христианстве, – составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма»³². Деление всех философов на две группы в зависимости от результата решения «основного вопроса» избавит, по мнению Энгельса, от путаницы в классификации философских учений. Однако автор концепции не спешит причислить себя к материалистам, предварительно не выделив из него вульгарный материализм. Еще более четкую дифференциацию материализма проводит Маркс в приложенных к работе Энгельса «Тезисах о Фейербахе», разделив это философское направление на «старое» и «новое» (тезис 10). Значительное место в своей работе Энгельс уделяет критике Фохта и Бюхнера, этих «странствующих проповедников» материализма.

³² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах... С. 283.

лизма. По его мнению, ограниченность их материализма заключалась в «антидиалектическом методе мышления»³³. Сама же концепция материалистической диалектики оказывается чрезвычайно похожей на учение о внутреннем и внешнем движении Тренделенбурга. Энгельс сводит материалистическую версию диалектики к «науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе – а до сих пор большей частью и в человеческой истории – они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей»³⁴.

Разделение Энгельсом философов на идеалистов и материалистов имело далеко идущие последствия для отечественной историографии философии. Однако был ли Энгельс первым и единственным, кто проводил такое двух-, а по сути дела трехчастное деление? Анализ немецкой университетской философии середины XIX в. показывает, что это не так. Подобное энгельсовскому понимание основных направлений философии предложил Тренделенбург в докладе, прочитанном на заседании Королевской академии наук в Берлине в 1847 г. Как и Энгельс, свой доклад «Об окончательном различии философских систем» берлинский мыслитель начинает с констатации, по его мнению, печального факта: философия страдает от избытка классификаций. Философские учения объединяют названиями, с которыми «связываются не только неопределенные представления, но и определенные приговоры (Aburteile)»³⁵. Стоит отметить, что упомянутые «приговоры» не просто фигура речи, а намек на отстранение от преподавательской деятельности Фридриха Штрауса (1835) и Бруно Бауэра (1842). Критикуя таксономические увлечения своих коллег, Тренделенбург сам формулирует новый принцип классификации. Он предлагает найти два противоположных понятия, «которые обуславливают и порождают другие понятия и благодаря этому являются центральной точкой системы»³⁶. Этими ключевыми понятиями, по мнению философа, должны стать «слепая сила» (blinde Kraft) и «осознанная мысль» (bewusster Gedanke). Определив таким образом искомую пару понятий, Тренделенбург утверждает три возможности их

³³ Любопытно, что именно Тренделенбург внес существенный вклад в становление и закрепление в философском лексиконе понятия «диалектический метод». В «Логических исследованиях» он одним из первых, если не первым, связывает философию Гегеля с диалектическим методом. «Диалектический метод» – именно такое название получает широко цитируемая в 1840–1870 гг. глава указанного произведения.

³⁴ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах... С. 302.

³⁵ *Trendelenburg A. Über den letzten Unterschied der philosophischen Systeme* (1847); hrsg. von H. Glockner. Stuttgart: Fr. Frommanns, 1949. S. 20.

³⁶ Там же. S. 21.

соединения: «Первая возможность – та, в которой сила предстает мысли как первоначальная, – относится к *материалистическим* системам... Другая возможность, согласно которой мысль как изначальная предстает силе, а сила выступает собственно как прислуживающая, осуществляется в *идеалистических* системах... Третья возможность – та, которая мысль и силу разделяет только во взгляде, а не в основе»³⁷.

Использование для историко-философского описания (для характеристики и оценки той или иной философской системы) понятия силы отсылает к современному Тренделенбургу естественно-научному контексту. В частности, понятие силы выступает в качестве центрального в программной статье Германа Гельмгольца «О сохранении силы» и в ряде скандально известных работ Роберта Майера. Открытие перехода одной формы энергии в другую (механической в тепловую) свидетельствует о наличии единого и, что главное, доступного эмпирическому наблюдению свойства, общего для всех видов явлений. В этом случае понятия движение, теплота и сила могут использоваться как синонимы, что в свою очередь стирает грань между живой и неживой природой. Желая преодолеть обе позиции, как идеализм, так и материализм, Тренделенбург обосновывает необходимость исторического развития философии. Значительный недостаток в физическом мировоззрении он видит в невозможности объяснить из него этику. Эта проблема, по мнению философа, может быть решена с позиции телеологизма. В дальнейшем понятие «цель», занимающее важное место во втором томе «Логических исследований», оказывается чрезвычайно востребованным в контексте полемики вокруг сочинения Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» (1859). В отличие от многих других университетских философов Тренделенбург с готовностью принял выводы английского ученого. В третьем издании «Логических исследований» философ значительно расширяет главу «Цель» с тем, чтобы раскритиковать концепцию Э. Геккеля, попытавшегося использовать дарвиновскую теорию эволюции как основание для установления «монизма материи»³⁸.

Описывая философские учения на языке естествознания, Тренделенбург неплохо справляется с заявленной задачей – соотнести философию с результатами других наук. С одной стороны, Тренделенбург практически уравнивает идеализм и материализм как одинаково радикальные направления, а с другой – такой знак равенства и длинные экскурсы в историю (и то и другое направления имеют свои истоки в античности) служат легитимации материалистического направления, включая его в «большую» историю философии³⁹. Деление всех фило-

³⁷ Trendelenburg A. Über den letzten... S. 28.

³⁸ Rosenstock G.G.F.A. Trendelenburg. Forerunner to John Dewey. Illinois Univ. Press, 1964. P. 32–35.

³⁹ Именно такой критический разбор материализма внутри respectable философии принесет успех книге Ланге «История материализма».

софов на три группы оказалось очень востребованным. Клаус Кёнке считает, что именно концепция Тренделенбурга повлияла на классификацию философских учений Карла Прантля (субъективный идеализм и «истинный объективный идеализм», 1852), Людвиг Кума (реализм, идеализм и «общее мировоззрение», 1854) Юргена Бона Майера (материализм, идеализм и крититизм, 1856) и Ф. Иберверга (реализм, идеализм и идеал-реализм, 1859)⁴⁰. Согласно нашему исследованию, деление Энгельса (идеализм, материализм и диалектический материализм) вполне может быть соотнесено с концепциями современных ему университетских философов.

* * *

Работа Энгельса имеет ретроспективный характер. Формальным поводом для нее стало предложение написать критическую рецензию на изданную датчанином Карлом Штарке (1858–1926) диссертацию «Людвиг Фейербах»⁴¹. По мнению соратника Маркса, рецензируемое издание «возвращает нас к периоду, по времени отстоящему от нас на одно человеческое поколение, но ставшему до такой степени чуждым нынешнему поколению в Германии, как если бы он был отдален от него уже на целое столетие»⁴². Размышление о смене поколений симптоматично, фактически Энгельс популярно пересказывал общие места тех философских течений, младшим современником которых он являлся. Успех этой работы был связан с популярностью такого рода описаний в среде радикально настроенной части следующего поколения. Хорошей иллюстрацией этому является рецепция идей Энгельса упомянутыми в начале статьи русскими интеллектуалами. Даже поверхностное знакомство с немецкой университетской философией показывает, насколько интенсивно проходило осмысление проблем, известных современному читателю по маргинальным для этого времени текстам.

Такие термины, как «основной вопрос философии», «движение», «практика», оказываются теми понятиями, за обладание которыми борются разные интеллектуальные сообщества. Анализ ближайшего этим понятиям контекста показал, что все группы пытались доказать, что именно их концепции способны адекватно осмыслить новые результаты естественных наук. Существование острой конкуренции между университетской философией и «свободными» интеллектуалами говорит не только о различиях, на которых настаивают участники полемики, но и о сходстве, в акцентировании внимания на котором они не были заинтересованы.

⁴⁰ Köhnke K.C. Op. cit. S. 168–179.

⁴¹ Starcke C.N. Ludwig Feuerbach. Stuttgart : F. Enke, 1885.

⁴² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах... С. 273.